

УДК 94"04/14"

ЯРЛЫКИ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ РУССКОЙ ЦЕРКВИ: К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ И КОЛИЧЕСТВЕ

Р.Ю. Почекаев, кандидат юридических наук

Собрание (сборник) ханских ярлыков, которыми русская церковь освобождалась от уплаты ордынских налогов, сборов и несения повинностей (далее – «Собрание»), уже более полутора веков является источником для исследования истории взаимоотношений правителей Золотой Орды с русской православной церковью и русско-ордынских отношений в целом. Собрание, впервые введенное в научный оборот Н.Н. Новиковым и М.М. Щербатовым еще в 1773 г.¹, с тех пор неоднократно становилось объектом исследования специалистов, которые исследовали как историю создания этого сборника², так и его содержание³. Петербургский востоковед А.П. Григорьев в течение десяти лет занимался реконструкцией изначального содержания ярлыков Собрания, сохранившихся до нашего времени только в русских переводах, к тому же неоднократно «редактировавшихся» канцелярией русских митрополитов⁴.

Первый вариант Собрания появился, как установлено исследователями, еще в середине XV в.⁵ В дальнейшем Собрание неоднократно редактировалось, и с середины XVI в. существовало уже в двух редакциях – краткой и пространной. Краткая редакция включает в себя ярлыки русской церкви, выданные ханами Менгу-Тимуром (1267 г.), Бердибеком (1357 г.) и Мухаммадом-Булаком (или Туляком, 1379 г.), а также три грамоты ханши Тайдулы (1347, 1351 и 1357 гг.). Пространная редакция, сложившаяся к середине XVI в., включает

также ярлык Узбека (1313 г.), однако, как было установлено специалистами еще в начале XX в., этот ярлык в его варианте, приведенном в Собрании, является русской фальсификацией⁶. Поэтому большинство современных исследователей предпочитает опираться на краткую редакцию.

Однако не будет открытием, что Собрание включало далеко не все ярлыки, которые золотоордынские ханы выдавали русской церкви. Согласно золотоордынской законодательной традиции, каждый новый хан при вступлении на трон подтверждал (или отменял) ярлыки своих предшественников, издавая собственные ярлыки порой совершенно идентичного содержания. Несомненно, ярлыки русской церкви не были исключением, что подтверждается и составителем Собрания: «Суть же и инии мнози ярлыци предани быша к церкви божию». Невключение же «иних» ярлыков в Собрание составитель объясняет тем, что их «не възмогахом превести, зане неудобь позналаемою речью писании быша»⁷. Однако, на наш взгляд, реальные причины включения в Собрание только определенных ярлыков были связаны не только с трудностями перевода.

В настоящей статье мы намерены выяснить, в течение какого времени золотоордынские ханы жаловали ярлыки русской церкви, а также какие именно ханы и когда выдавали такие ярлыки. Кроме того, мы намерены попытаться ответить на вопрос, почему именно вышеупомянутые ярлыки вошли в Соб-

вание, а остальные — нет. Сразу стоит оговорить, что наша попытка «выйти за пределы» Собрания не является первой в науке: ряд исследователей уже предпринимал такие попытки⁸. Поэтому своей основной задачей мы видим также систематизацию результатов и критический анализ ранее проведенных исследований.

Согласно заключению к Собранию, написанному его составителем, «Суть же и инии мнози ярлыци предани быша к церкви божии и пречистыя его матере от ъбезбожных оных царей и крепость бысть митрополиту и всему причту о нем [Не реку от Саина, иже бе попленил Рускую землю, но паче рещи и всех цареи, еже по нем царствоваша]»⁹. Таким образом, из слов составителя Собрания вытекает, что ярлыки русской церкви жаловали все правители Золотой Орды после Бату («Саина»). Однако ряд сведений противоречит этому утверждению.

Первые ярлыки русской церкви могли быть выданы еще до того, как золотоордынские правители приобрели титул ханов («царей») и, соответственно, получили право жаловать ярлыки. Полагаем, такие ярлыки могли быть пожалованы в 1240–1260-е гг. великими монгольскими ханами. Указание на это мы находим в самих текстах дошедших до нас ярлыков. Так, в ярлыке Менгу-Тимура: «Чингиз царь потом что будет дань или корм, ать не заммають их да правм сердцем богови за нас и за племя наше моляться и благословляють нас. Тако молвя и последнии цари по тому же пути пожаловали попов и черньцов»¹⁰. В выданном почти столетие спустя ярлыке Бердибека содержится сходное положение: «Ченгизь царь и последнии цари наши отци наши и за тех молилися молебники и весь чин поповьский»¹¹. О каких же ярлыках идет речь?

В средневековом китайском сочинении «Си ю цзи, или Описание путешествия на Запад» приведен текст ярлыка Чингис-хана (1206–1227), который был выдан в 1223 г. и которым основатель

Монгольской империи освобождал даосов от налогов, сборов и повинностей¹². Возможно, именно он послужил исходным прецедентом, на основании которого последующие ханы выдавали тарханные ярлыки различным конфессиям¹³. Однако вряд ли Чингис-хан имел возможность пожаловать ярлык русской церкви, поскольку в его время Русь не находилась в составе владений Монгольской империи. А вот уже его ближайшие преемники — ханы Угедэй (1229–1241), Гуюк (1246–1248), Мунке (1251–1259) и, возможно, на начальном этапе своего правления Хубилай (1260–1294) вполне могли жаловать привилегии православной церкви. Почему их ярлыки не вошли в Собрание? По всей видимости, после отделения Золотой Орды от Монгольской империи ярлыки великих ханов оказались не востребоваанными, поскольку теперь православная церковь имела дело только с ханами-Джучидами и, следовательно, опиралась на акты их волеизъявления.

Нам удалось найти также и своеобразное опровержение утверждения составителя Собрания о том, что «Саин», т.е. Бату, не выдавал русской церкви ярлыков. Еще в XIX в. в монастыре св. Иоанна Богослова (с. Богословское) находилась некая «золотая Батыева печать», наложенная «в охранение монастыря по собственному Батыеву приказу»¹⁴. Впрочем, есть серьезные основания считать эту «Батыеву печать» позднейшей фальсификацией, поэтому официально первым золотоордынским ярлыком, выданным русской православной церкви, следует считать ярлык, который выдал Менгу-Тимур (1267–1280), внук Бату, первым официально принявший ханский титул. Его ярлык русской церкви датируется именно годом его прихода к власти в Золотой Орде (1267 г.), хотя формально он был признан другими Чингизидами в ханском достоинстве лишь два года спустя — в 1269 г., по итогам Таласского курултая¹⁵. Несмотря на то, что сам Менгу-Тимур в своем ярлыке сослался на ярлыки Чингис-хана и его преемни-

ков, для последующих ханов Золотой Орды прецедентным, по-видимому, стал ярлык самого Менгу-Тимура.

Современный исследователь Ю.В. Сочнев, вслед за русским церковным историком начала XX в. П.П. Соколовым, полагает, что за время правления Менгу-Тимура было выдано два ярлыка, и датирует их 1267 г. (вскоре после вступления первого золотоордынского хана на трон) и 1279 г. (после переписи населения на Руси 1275 г.), причем именно второй, по мнению исследователей, и вошел в Собрание. Основанием для такого вывода послужила фраза из ярлыка Менгу-Тимура, в которой упоминается «първая грамота»: П.П. Соколов и Ю.В. Сочнев посчитали, что Менгу-Тимур в своем втором ярлыке сослался на первый свой же ярлык¹⁶. Однако, на наш взгляд, исследователи не учли тот факт, что этот ярлык многократно редактировался и вошел в Собрание (краткую редакцию) как третий документ. И «первая грамота» в таком случае — не что иное, как ярлык «Туляка», т.е. Мухаммада-Булака, выданный в 1379 г., но в Собрании расположенный первым (либо же ярлык Узбека, датируемый 1313 г. и стоящий первым в пространной редакции Собрания). Соответственно, нет оснований считать, что Менгу-Тимур выдал два ярлыка, тем более что в течение всего его правления во главе русской церкви стоял один и тот же иерарх — Кирилл (ум. 1280).

Следующий ярлык русской церкви был пожалован преемником Менгу-Тимура — его братом Туда-Менгу (1280—1287) митрополиту Максиму, сменившему Кирилла. Датировать этот ярлык следует 1283 г.: именно в этом году, согласно русским летописям, митрополит Максим совершил поездку в Орду¹⁷. Историки русской церкви утверждают, что причина этой поездки была неизвестна, но никак не связана с получением ярлыка, поскольку ни сам этот документ не сохранился, ни какие-либо сведения о нем¹⁸. А между тем есть все основания полагать, что Туда-Мен-

гу выдал ярлык Максиму. Во-первых, вступив на престол, новый хан должен был либо подтвердить, либо отменить все ярлыки своего предшественника. Во-вторых, в результате кончины митрополита Кирилла сменился держатель ярлыка, что также являлось основанием для выдачи нового. Почему же этот ярлык не вошел в Собрание?

Полагаем, дело в том, что хан Туда-Менгу, а по некоторым сведениям — и его бекляри-бек Ногай (фактически управлявший всеми делами в Золотой Орде при этом хане) приняли ислам¹⁹. И вполне возможно, что ярлык русской церкви, выданный ханом-мусульманином (и, вероятно, не без участия всесильного временщика Ногаем), содержал гораздо меньше льгот русской церкви, нежели ярлык Менгу-Тимура, нейтрально относившегося ко всем конфессиям. Надо полагать, именно по этой причине составители Собрания решили не включать этот ярлык, поскольку были заинтересованы в документах, благодаря которым церкви предоставлялись максимально широкие льготы.

Источники не содержат сведений о ярлыке, который должен был бы выдать митрополиту Максиму следующий хан — Тула-Буга (1287—1291), сначала возведенный на трон Ногаем, а затем коварно умерщвленный им. Учитывая бурную внешнюю политику Тула-Буги и начавшееся вскоре его противостояние с Ногаем²⁰, полагаем, что этот хан просто-напросто не успел пожаловать ярлык русской церкви. Да и сам русский митрополит, вероятно, опасался ехать в Золотую Орду, стоявшую на грани гражданской войны: он в это время предпочел навести порядок в южнорусской части митрополии и пребывал в Киеве²¹.

Но уже следующий хан, Токта (1291—1312), возобновил традицию и пожаловал ярлык очередному русскому митрополиту. Скорее всего, его ярлык был выдан не митрополиту Максиму, умершему в 1305 г., а его преемнику Петру: с начала своего правления и до 1302—1303 гг. Токта вел трудную борьбу

с собственным бекляри-беком Ногаем, а затем и с его сыновьями; несомненно, в этот период ему было не до пожалования льгот русской церкви. Кроме того, согласно предположению М.Д. Приселкова, ярлык Токты датируется 1308 г., когда именно митрополит Петр уже возглавил русскую православную церковь.

Основанием для предположения М.Д. Приселкова послужило упоминание в ярлыках Бердибека и Мухаммада-Булака («Тюляка»), вошедших в Собрание, наряду с датой по тюркомонгольскому «животному» календарю также одной и той же даты по мусульманскому летосчислению — «семьсот осмое лето сылгата месяца в десятый нова»²², поскольку эта дата по христианскому летосчислению означает 12 апреля 1308 г. На основании этого упоминания исследователь пришел к выводу, что оба хана сослались в своих ярлыках на ярлык хана Токты²³. Почему же и этот ярлык не вошел в Собрание?

Думается, ответ, как и в случае с Туда-Менгу, может быть связан с вероисповеданием хана: ряд современных исследователей полагает, что Токта мог придерживаться буддизма²⁴. И в самом деле, современные Токте арабские авторы отмечают, что он «любил... лам и волшебников и оказывал им большой почет»²⁵, т. е. покровительствовал буддийским священнослужителям. В связи с этим можно предположить, что ярлык Токты митрополиту Петру мог содержать куда меньшее число льгот, нежели ярлык его отца Менгу-Тимура, поэтому и был опущен составителями Собрания при его создании.

В правление преемника Токты, хана Узбека (1313–1342), русская церковь, по-видимому, получила два ярлыка. Первый мог быть выдан митрополиту Петру в 1313 г., т. е. сразу после вступления Узбека на трон, в качестве подтверждения аналогичного ярлыка Токты: русские летописцы сообщают о поездке Петра в Орду под этим годом²⁶. Второй же был выдан новому митрополиту Феогносту во время его визи-

та в Золотую Орду, который, согласно летописным источникам, имел место в 1333 г.²⁷

Однако эти документы ни в оригинале, ни в переводе до нас не дошли. Зато в пространной редакции Собрания появился ярлык Узбека митрополиту Петру, датированный почему-то 1213 г. и, как уже отмечалось выше, еще в начале XX в. признанный более поздней фальсификацией. Причины невключения оригинальных ярлыков Узбека в Собрание, полагаем, в очередной раз имеют конфессиональный характер: согласно средневековой историографической традиции, Узбек не только сам принял ислам, но и к 1320 г. сделал его официальной религией Золотой Орды²⁸. Несомненно, новообращенный мусульманин не стал бы создавать для какой-то другой религии, кроме ислама, «режим наибольшего благоприятствования»²⁹. Именно поэтому составители Собрания предпочли подделать ярлык этого хана, поскольку с его правлением принято связывать расцвет могущества Золотой Орды: несомненно, было бы странным, если бы этот выдающийся монарх не пожаловал ярлыка русской церкви!

О фальсификации ярлыка Узбека свидетельствуют и речевые обороты, нехарактерные для других ярлыков, и путаница с датами (1213 г. вместо 1313, да еще и «заячье лето», которое произошло не на 1313, а на 1315 г.). Кроме того, хотя в этом ярлыке присутствуют все необходимые элементы формуляра, характерного для золотоордынских ярлыков, дошедших до нас в оригинале (инвокация/богословие, интитуляция/адресант, инскрипция/адресат, вступительно-повествовательная часть, диспозиция, санкция, дата и место выдачи³⁰), вступительно-повествовательная часть и диспозиция в поддельном документе как бы поменялись местами — это нарушение стандартной формы золотоордынских ярлыков также позволяет говорить о подложности рассматриваемого документа. Однако вряд ли стоит считать этот документ грубой и откровенной подделкой, не имевшей реаль-

ных прототипов: составители Собрания позаботились о том, чтобы положения ярлыка выглядели правдоподобно. Так, например, согласно этому документу, митрополит Петр «правымъ сердцем и правоу мыслю вся своя церковная управляетъ, и судить и ведаеть ... Да не вступаются никто же, ничемъ, въ церковныя и митрополичы, ни въ города ихъ, ни въ волости ихъ...»³¹, в полной мере отражено в более поздней грамоте ханши Тайдулы «митрополиту Иоану» (1347 г.), которая также запрещает русским князьям вмешиваться в митрополичий суд³². Остальные положения «тарханства» русской церкви в той или иной степени соответствуют положениям других ханских ярлыков, вошедших в сборник и признаваемых подлинными. Что же касается ряда разночтений (права церкви в «ярлыке Узбека» расписаны более подробно и многословно, чем в ярлыках, например, Бердибека и Туляка), то подобные разночтения имеются и между подлинными ярлыками. Так, например, в первом из золотоордынских ярлыков русской церкви (ярлык Менгу-Тимура от 1267 г.) также весьма многословно и с многочисленными повторами перечислены права русской церкви, пожалованной ханом, что объяснялось многократными переписываниями его текста в различных редакциях Собрания³³.

Следующий ярлык русской православной церкви был выдан ханом Джанибеком (1342-1357) митрополиту Феогносту в 1342 г. Несмотря на то, что его текст до нас также не дошел, о его содержании в историографии имеется довольно четкое представление. А упоминавшийся выше М. Д. Приселков даже попытался реконструировать его. Исследователь использовал летописные сообщения о том, что в 1342 г. хан, выдавая ярлык митрополиту Феогносту, потребовал с него «полетныя дани», т.е. ежегодный «выход», который следовал в Золотую Орду со светских русских властителей. Митрополиту сразу же пришлось выплатить 600 рублей, а о дальнейших выплатах летописцы не

сообщают, однако есть основания полагать, что дань с православной церкви (хотя бы формально, в тексте ярлыка) была сохранена. Весьма обоснованным представляется довод М.Д. Приселкова о том, что не случайно в ярлыке Бердибека, преемника Джанибека, выданном русской церкви в 1357 г., хан ссылается на ярлыки «отцов наших», но не непосредственно на ярлык своего родного отца Джанибека — следовательно, условия пожалования в нем были существенно изменены в пользу русской церкви. Опираясь на эти аргументы, М.Д. Приселков пришел к выводу, что ярлык Джанибека мог содержать следующее положение: «Из давних из добрых времен и доселе, что молятся богомольцы и весь поповский чин — и те никаких не ведают пошлин, самому Богу молятся за племя наше в род и род и молитву воздают. Так молвя, Феогноста митрополита царь пожаловал, с алою тамгою ярлык дал». Таким образом, ярлыком хана Джанибека от 1342 г. русская церковь была освобождена от уплаты пошлин, но не других налогов, сборов и повинностей (от которых ее традиционно освобождали другие ханы)³⁴.

Ко времени правления Джанибека относятся три грамоты ханши Тайдулы, матери этого хана, также вошедшие в Собрание. Составитель Собрания и последующие историки ошибочно называют эти документы ярлыками³⁵. Однако фактически это — «подзаконные», т.е. вторичные акты, выдавая которые ханша опиралась на ярлык своего сына хана Джанибека («По Ченибекову ярлыку Тайдулино слово»), и именно в этом качестве они представляют интерес для исследователя³⁶. Грамоты Тайдулы епископу Иоанну (1347 г.)³⁷, митрополиту Феогносту (1351 г.) и митрополиту Алексию (1354 г.) в известной степени позволяют дополнить сведения о ярлыке Джанибека, а также составить более полное представление о взаимоотношениях ханов Золотой Орды и русской церкви в его правление³⁸. Несмотря на то, что хан попытался существенно ограничить льготы и привилегии русской

церкви, грамоты его матери позволяют сделать вывод о своеобразной «компенсации» за ограничение этих льгот: лишив русскую церковь налогового иммунитета, хан и его мать предоставили ей иммунитет судебный, т. е. независимость от суда русских светских князей. Об этом прямо говорится в грамоте Тайдулы епископу Иоанну: «Или что в городех какие пошлины или какие дела или сила будет им, а тебе скажут, и ты слово их выслушай да по истине дело их управи... А вы, русские князи, Семеном почен всеми митрополиты, как наперед сего кои дела делали, а нынеча также делают»³⁹. Тем не менее тот факт, что церковь в правление Джанибека все же лишилась значительного числа льгот, позволяет высказать недоумение относительно того, что древнерусские летописцы (как известно, являвшиеся представителями православного духовенства) все же охарактеризовали Джанибека как «добротого царя», а его мать — как «христианскую заступницу»⁴⁰.

Тем не менее уже в правление следующего хана Бердибека (1357–1359), сына Джанибека, митрополиту Алексию удалось добиться полного восстановления льгот и привилегий русской церкви в полном объеме. Исследователи не без оснований связывают это с тем, что митрополит не успел прибыть вовремя в Сарай, чтобы вылечить хана Джанибека⁴¹, и его сын-наследник, таким образом, выразил главе русской церкви признательность за то, что благодаря его «неудаче» сумел занять трон⁴². Неудивительно, что ярлык Бердибека, восстановивший статус русской церкви, пожалованный ей в ярлыке Менгу-Тимура, также вошел в Собрание.

Последовавшая после смерти Бердибека многолетняя смута в Золотой Орде (называемая русскими летописцами «Великой замятней») внесла существенные изменения во взаимоотношения золотоордынских ханов с русской церковью. «Кратковременные» ханы 1359–1363 гг. (Кульна, Науруз, Хызр, Тимур-ходжа, Орду-Мелик, Кильдибек, Мюрид, Хайр-Пулад), занятые борьбой

за трон с многочисленными соперниками, просто-напросто не успели выдать ярлыки русской церкви. Да и сам глава русской церкви — тот же митрополит Алексей — вероятно, не спешил навещать в Сарай, каждые два-три месяца захватываемый новым претендентом на трон, а предпочитал опираться на ярлык, выданный Бердибеком. Ведь как бы ни оценивать личные качества и правление этого хана, на тот момент он считался последним законным ханом-Батуидом на троне!

Обстановка несколько изменилась в 1362–1363 гг., когда на политическую сцену вышел темник Мамай, провозгласивший ханом Золотой Орды некоего Абдаллаха (1362–1369) — также потомка хана Узбека, т. е. представителя наиболее легитимной ветви Джучидов⁴³. В 1363 г. митрополит Алексей и беклярибек Мамай заключили докончание, по условиям которого Дмитрий Иванович Московский (будущий Донской) признавался великим князем, обещая, в свою очередь, признавать своим сюзереном хана Абдаллаха, а не сарайских ханов. Вслед за А. П. Григорьевым полагаем, что тогда же митрополиту был вручен тарханный ярлык русской церкви⁴⁴. Однако, по-видимому, он включал не полный перечень льгот и привилегий, какие имелись в ярлыке Бердибека, что было связано с некоторыми событиями предшествующих лет.

Как известно, в 1358–1359 гг. митрополит Алексей, отправившийся с визитом в свои южнорусские епархии, попал в плен к литовцам и содержался под стражей в Киеве, пока не бежал, благодаря помощи неких таинственных помощников, которых летописцы не называют. Согласно одному из новейших исследований, помощь в организации побега митрополита мог оказать именно Мамай (вероятно — по поручению хана), к которому в Крым и бежал Алексей, уже оттуда сумевший вернуться в 1369 г. в Москву⁴⁵. В благодарность митрополит обязался совершать некоторые выплаты ордынским правителям, причем впоследствии право на эти

выплаты унаследовали и преемники ханов Золотой Орды — крымские ханы. Согласно Г.К. Котошихину, подъячему Посольского приказа при царе Алексее Михайловиче, «х крымскому хану...посылают с посланники шубы собольи, куньи, бельи,... А уложил те поминки давать Алексей, митрополит Московский, после того времени, как он был в Крыму в полону, тому много лет назад»⁴⁶. Вполне вероятно, что именно эти выплаты и были оговорены в ярлыке Абдаллаха русской церкви, выданном в 1363 г. На наш взгляд, именно обязательство выплачивать определенные суммы ханами заставило составителей не включать этот ярлык в Собрание.

Тем не менее, несмотря на некоторое ухудшение условия пожалования в ярлыке Абдаллаха по сравнению с ярлыком Бердибека, митрополит Алексей не предпринимал никаких шагов для получения ярлыка от противников Мамаю — сарайских ханов. В связи с этим представляется необоснованной гипотеза М. Д. Приселкова о ярлыке сарайского хана Азиза (1364-1367) из династии Шибанидов, якобы выданном митрополиту Алексию в 1365 г. Исследователь мотивировал свое предположение тем, что в русском переводе ярлыка Мухаммад-Булака («Туляка») от 1379 г. имеется ссылка на ярлыки «Азиза и Бердибека»⁴⁷. Допуская ранее вероятность выдачи такого ярлыка⁴⁸, в настоящее время мы полностью разделяем мнение А. П. Григорьева о том, что русский переводчик ярлыка «Туляка» ошибся, приняв «Азиз Бердибека» (т.е. покойного хана Бердибека) за двух ханов — Азиза и Бердибека⁴⁹. В самом деле, было бы странным, если бы Мухаммад-Булак, законный хан из династии Бату и Узбека, решил сослаться на волю представителя противоборствующей с ним ветви Джучидов-Шибанидов, да еще и поставил в ярлыке его имя впереди Бердибека — не только законного хана, но еще и царствовавшего ранее Азиза! Таким образом, считаем вполне доказанным, что в течение «Великой

замятни» ни от одного сарайского хана русская церковь ярлыки не получала.

Нет сведений и о ярлыке митрополиту Алексию от очередного ставленника Мамаю — хана Мухаммада-Булака (1370–1380). Вероятно, это было связано с тем, что в начале 1370-х гг. Мамай был слишком занят борьбой за Сарай, а в 1374 г. у него началось «розмирье» с русскими князьями, и о ярлыке церкви речи уже не шло. Незадолго до Куликовской битвы Сергей Радонежский освободил русских князей от вассальных клятв ханам Золотой Орды под тем предлогом, что эти клятвы были вынужденными⁵⁰.

Тем не менее, после смерти митрополита Алексея Мухаммад-Булак выдал ярлык его потенциальному преемнику — Михаилу («Митяю»), ставленнику великого князя Дмитрия Московского. Несмотря на то, что Москва в это время уже пять лет находилась в состоянии «розмирья», т. е. прямого вооруженного противостояния с Мамаем (и даже нанесла ему серьезное поражение в битве на р. Воже в 1378 г.), ее ставленник на митрополичий трон все же получил ярлык от «Мамаева» хана, причем с восстановлением всех льгот и привилегий, имевшихся в ярлыке Бердибека и позднее несколько ограниченных в ярлыке Абдаллаха. В чем же была причина такого странного шага Мамаю, причем всего за год до Куликовской битвы?

Несомненно, «розмирье» с Москвой не устраивало Мамаю, чьи доходы очень резко упали за счет сокращения поступления «выхода» с Руси (который после 1374 г. уплачивали, вероятно, лишь Тверское и Рязанское княжества). И он различными способами старался восстановить сюзеренитет Золотой Орды над Русью. Потерпев первую неудачу решить эту проблему военным способом в битве на р. Воже, Мамай решил привлечь на свою сторону русскую церковь, традиционно обладавшую значительным политическим влиянием. Момент для этого оказался весьма подходящий: в 1378 г. умер митрополит Алексей, и Дмитрий Московский решил сделать новым главой русской

церкви своего духовника Михаила-Митяя, который должен был ехать на поставление в Константинополь. Мамай развил активную деятельность по привлечению Митяя на свою сторону. Уже в феврале 1379 г. от имени Мухаммада-Булака кандидату в митрополиты был направлен «проезжий» ярлык, дающий ему право беспрепятственного проезда через золотоордынские владения⁵¹. А когда Михаил-Митяй проезжал через владения Мамай, он виделся с ханом и бекляри-беком, от которых получил ярлык, в полной мере восстанавливающий льготы и привилегии русской церкви⁵². В связи с этим Мухаммад-Булак в этом ярлыке ссылается на ярлык Бердибека, содержащий также полное освобождение русской церкви от всех налогов и повинностей, но не на ярлык своего предшественника Абдаллаха, содержащий меньший перечень льгот⁵³.

Впрочем, «жест доброй воли» Мамай не принес ему никаких политических выгод: как известно, Михаил-Митяй скончался при невыясненных обстоятельствах на корабле по пути в Константинополь в том же 1379 г. и, таким образом, не смог никак поспособствовать восстановлению прежних отношений Золотой Орды с Москвой, даже если и намеревался это сделать. Тем не менее выданный ему ярлык вошел в Собрание, да еще и был поставлен на первое место в его краткой редакции.

О последующих ярлыках золотоордынских ханов русской церкви сведений не имеется. Зато есть сведения, что уже в правление Дмитрия Донского, в 1370–1380-е гг., русские князья начинают заимствовать из золотоордынской правовой практики институт тарханных (льготных) грамот и сами начинают жаловать привилегии и льготы конкретным монастырям и церкви в целом. Немногочисленные до конца XIV в. такие грамоты церкви становятся гораздо более распространены в следующем столетии⁵⁴. Надо полагать, этот шаг был связан с «розмирьем с Мамаем», происшедшим в 1374 г. Таким образом, русские князья, отказавшись

повиноваться золотоордынским ханам, присвоили себе их право даровать тарханные грамоты — в т.ч. и церкви. И хотя зависимость Руси от Орды была восстановлена во время правления Токтамышша (1379/1380–1395), после взятия им Москвы в 1382 г. о прежнем характере взаимоотношений речи уже не шло. Не случайно летописцы больше не сообщают о поездках русских церковных иерархов в Орду за ярлыками.

Таким образом, мы датируем период, в течение которого русская церковь получала ярлыки от ханов Золотой Орды 1267–1379 гг. За это время были выданы следующие ярлыки:

- ярлык Менгу-Тимура митрополиту Кириллу (1267 г.);
 - ярлык Туда-Менгу митрополиту Максиму (1283 г.);
 - ярлык Токты митрополиту Петру (1308 г.);
 - ярлык Узбека митрополиту Петру (1313 г.);
 - ярлык Узбека митрополиту Феогносту (1333 г.);
 - ярлык Джанибека митрополиту Феогносту (1342 г.);
 - ярлык Бердибека митрополиту Алексию (1357 г.);
 - ярлык Абдаллаха митрополиту Алексию (1363 г.);
 - ярлык Мухаммада-Булака митрополиту Михаилу (1379 г.),
- т.е. всего девять ярлыков, содержащих тот или иной перечень льгот и привилегий православного духовенства.

Собрание же включает в себя:

- ярлык Менгу-Тимура — как первый из пожалованных русской церкви золотоордынскими ханами;
- ярлык Бердибека — как полностью восстанавливающий все льготы и привилегии православной церкви, которые в той или иной степени ограничивали преемники Менгу-Тимура;
- ярлык Мухаммада-Булака (Туляка) — как последний из ханских ярлыков, пожалованных русской церкви.

Причины включения в Собрание целых трех грамот Тайдулы для нас пока остаются до конца не выясненными.

Но, скорее всего, эти документы вошли в Собрание, потому что эта ханша, как уже отмечалось выше, в древнерусской летописной традиции характеризуется как «христианская заступница». Соответственно, ее акты должны были, по-видимому, свидетельствовать о конструктивном характере отношений золотоордынских правителей и русской церкви, склонности представителей правящего рода Золотой Орды к христианству.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. Ч. VI. М., 1788. С. 10–26 (2-е изд.); см. также: Григорьев А. П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 8. Л., 1985. С. 93–94.

² Григорьев В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. СПб., 1842; Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916; Зимин А. А. Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962; Григорьев А. П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам; Плигузов А. И. Древнейший список краткого собрания ярлыков, данных ордынскими ханами русским митрополитам // Русский феодальный архив XIV – первой трети XV вв. Вып. III. М., 1987.

³ Беляев И. Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. М., 1850. С. 97–110; Березин И. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева // Труды Восточного отделения Российского археологического общества. Ч. VIII. СПб., 1864. С. 387–494; Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л. Русская церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 84–102; Белозеров И. В.: 1) Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII–XIV вв.: Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2002; 2) Налоговый иммунитет русского духовенства во время ордынского ига: известия летописей о переписи населения Северо-Восточной Руси в 1257 г. // Уваровские чтения-V. Муром. 14–16 мая 2002 г. Муром, 2003. С. 71–72; Сочнев Ю. В. Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской православной церкви (XIII–XIV вв.) // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. Казань, 2009. С. 137–150.

⁴ Реконструкции А. П. Григорьевым шести документов Собрания были опубликованы в сборниках Ленинградского (впоследствии – Санкт-Петербургского) государственного университета «Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки» в период с 1990 по 2000 гг. и впоследствии объединены в монографию: Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.

⁵ См.: Григорьев А. П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам. С. 133.

⁶ См.: Соколов П. П. Подложный ярлык хана Узбека митрополиту Петру // Российский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 70–85.

⁷ Ярлыки татарских ханов русским митрополитам: Краткое собрание / Ист.-прав. обзор, текстол. коммент. А. А. Зимина // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 471.

⁸ См., напр.: Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам; Сочнев Ю. В. Формирование конфессиональной политики золотоордынских ханов и датировка ярлыка Менгу-Тимура // Российский исторический журнал. 2007. № 2. С. 11–18.

⁹ Ярлыки татарских ханов русским митрополитам. С. 471.

¹⁰ Ярлыки татарских ханов русским митрополитам. С. 467. А. П. Григорьев реконструирует исходный вариант этой фразы в следующем виде: «Чингис-хан и последующие ханы, наши старшие братья, говоря: “Священники и монахи, каких бы то ни было налогов не

видя, пусть богу за нас молятся, благопожелания нам возносятся!» – выдавали им ярлыки» (Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 44).

¹¹ Ярлыки татарских ханов русским митрополитам. С. 467. А.П. Григорьев реконструирует исходный вариант этой фразы в следующем виде: «В ярлыках Чингис-хана и последующих ханов – наших предшественников было сказано, что христианские митрополиты, священники и монахи, не видя каких бы то ни было налогов и сборов, молились за них богу и возносили им благопожелания» (Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 114).

¹² Палладий. Си ю цзи или Описание путешествия на Запад // Труды членов российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866. С. 375–376.

¹³ См.: Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 72–73.

¹⁴ Макаров М. Заметки о землях рязанских // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846. № 1. М., 1846. Отд. IV. С. 10.

¹⁵ См. подробнее: Почекаев Р.Ю. Особенности формирования и эволюции правовой системы Улуса Джучи // Тюркологический сборник. 2005. М., 2006. С. 310–311.

¹⁶ См.: Сочнев Ю. В. Формирование конфессиональной политики золотоордынских ханов и датировка ярлыка Менгу-Тимура.

¹⁷ Полное собрание русских летописей. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 161.

¹⁸ См., напр.: Голубинский Е.Е. История русской церкви. Период второй, Московский. Т. 2. От нашествия Монголов до митрополита Макария включительно. 1-я половина тома. М., 1900. С. 90–91.

¹⁹ История Казахстана в арабских источниках. Т. I: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских / Подгот. нов. изд., введ., доп. и коммент. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы, 2005. С. 91–92, 95.

²⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / Пер. с перс. Ю.П. Верховского, примеч. Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова, ред. И.П. Петрушевский. М.; Л., 1960. С. 83–84; История Казахстана в арабских источниках. Т. I. С. 96–98.

²¹ См.: Голубинский Е.Е. История русской церкви... С. 92.

²² Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 66–67. Ср.: Ярлыки татарских ханов русским митрополитам. С. 466, 470. Примечательно, что Н.И. Веселовский (на чье мнение сослался М.Д. Приселков) при анализе этого момента вполне однозначно трактовал это «семь сот осмое лето» как ошибку переписчика и считал, что должно быть «семь сот осмидесятое» (Веселовский Н.И. Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханам Золотой Орды русскому духовенству // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потанина. СПб., 1909. С. 527).

²³ Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 68.

²⁴ См.: Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007–2008. М., 2009. С. 198–200.

²⁵ История Казахстана в арабских источниках. Т. I. С. 143; см. также: Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды. С. 198.

²⁶ Полное собрание русских летописей. Т. X. С. 178.

²⁷ Полное собрание русских летописей. Т. X. С. 206; Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. С. 171.

²⁸ История Казахстана в арабских источниках. Т. I. С. 132; История Казахстана в персидских источниках. Т. IV: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Подг. нов. изд., введ., пер., коммент. М.Х. Абусеитовой, Ж.М. Тулибаевой. Алматы, 2006. С. 172–173, 253, 277. См. также: Приселков М.Д. Троицкая летопись. СПб., 2002. С. 354. Ср.: Юрченко А.Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. Казань, 2009. С. 110–126.

²⁹ См.: Плигузов А.И., Хорошкевич А.Л. Русская церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. С. 94.

³⁰ См.: *Усманов М.А.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 184–267; *Григорьев А.П.* Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978. С. 16, 17, 33, 55 и след.; *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. С. 68–75.

³¹ Цит. по: *Новиков Н.* Древняя Российская вивлиофика... С. 12.

³² Ярлыки татарских ханов русским митрополитам... С. 466–467.

³³ См.: *Введенский А.* Фальсификация документов в Московском государстве XVI–XVII вв. // Труды Историко-археологического института АН СССР. Т. IX. Проблемы источникововедения. Сб. 1. М.; Л., 1933. С. 104; *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 7, 44.

³⁴ *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 70–73. См. также: *Борисов Н.С.* Церковные деятели Средневековой Руси XII–XVII вв. М., 1988. С. 56; *Черный В.Д.* Куликовская битва: запечатленная память. М., 2008. С. 47. См. также: Полное собрание русских летописей. Т. X. С. 215.

³⁵ Интересно отметить, что в заголовках грамот Тайдулы в Собрании они названы составителем «ярлыками», тогда как в самом тексте они правильно именуется «словом», т.е. грамотой, не являющейся актом волеизъявления верховного правителя – золотоордынского хана (Ярлыки татарских ханов русским митрополитам... С. 466, 468, 470; ср.: *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 70).

³⁶ См., напр.: *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 55.

³⁷ В самой грамоте Тайдулы «Иоан» назван митрополитом, однако современные исследователи обоснованно считают, что составители Собрания допустили ошибку, и речь идет о епископе Иоанне-сарайском (*Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 49, 52), либо нижегородским (*Сочнев Ю.В.* Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоану // Мининские чтения. Нижний Новгород, 1992. С. 54–55).

³⁸ См. подробнее: *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 69–79.

³⁹ Ярлыки татарских ханов русским митрополитам... С. 466–467. Ср.: *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 50.

⁴⁰ См.: *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 79; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб., 2002. С. 127. Можно предположить, впрочем, что эпитет «добрый», применяемый в русских летописях по отношению к Джанибеку, есть не что иное, как перевод-«калька» тюркского «азиз», которым ханы в своих ярлыках обычно обозначали покойных к тому времени ханов-предшественников (см.: *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 186).

⁴¹ В древнерусской летописной и житийной традиции распространен сюжет о визите митрополита Алексия в Сарай, якобы для лечения зрения ханши Тайдулы (см., напр.: Полное собрание русских летописей. Т. X. С. 229). Однако современные исследователи вполне обоснованно понимают этот сюжет иносказательно: несомненно, митрополит был вызван для оказания помощи самому хану Джанибеку, заболевшему во время похода в Азербайджан (*Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 86–87; *Кучкин В.А.* Зачем митрополит Алексей в 1357 году ездил в Орду? // А се его серебро. Киев, 2002. С. 184).

⁴² См.: *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 87; *Борисов Н.С.* Церковные деятели Средневековой Руси... С. 69.

⁴³ Ряд современных исследователей высказывают сомнения в происхождении Абдаллаха от Узбека, но их аргументы (*Гаев А.Г.* Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. Н. Новгород, 2002. С. 23–24; *Костюков В.П.* Шибаниды и тукатимуриды во второй половине XIV в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). История. Вып. 34. С. 39–40), на наш взгляд, недостаточно убедительны, чтобы усомниться в сообщениях средневековых источников.

⁴⁴ *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 148–149.

⁴⁵ *Каурицев А.А.* К вопросу о политических контактах Москвы и Мамая на рубеже 1350–1360-х гг. // Молодежь третьего тысячелетия: XXXII региональная научно-практическая студенческая конференция: Тезисы докладов. Омск, 2008. С. 115–118.

⁴⁶ *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859. С. 47. См. также: *Каурцев А.А.* К вопросу о политических контактах Москвы и Мамаея... С. 116–117.

⁴⁷ *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 67–69.

⁴⁸ *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. С. 95.

⁴⁹ *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 186.

⁵⁰ См.: *Никитин А.Л.* Основания русской истории. Мифологемы и факты. М., 2001. С. 505; *Дулов А.В.* Средневековое иго на Руси. Было ли оно? За что воевали на поле Куликовом? // *Сибирь*. 2004. № 1. С. 46.

⁵¹ *Григорьев А.П.* Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам. С. 100–101. См.: *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 95.

⁵² Ярлыки татарских ханов русским митрополитам... С. 465–466. Автор летописной «Повести о Митяе», придерживаясь тенденциозной версии о постоянном противостоянии Москвы и Орды, сообщает, что архимандрит Михаил «ять бысть Мамаем, и не много державь его паки отпусти и» (Полное собрание русских летописей. Т. XXV. С. 198). Однако подобному варианту развития событий противоречат, как минимум, два факта: во-первых, вряд ли Митяй поехал бы через владения Мамаея, если бы заранее не имел гарантий безопасности; во-вторых, он все-таки получил ярлык, и, вероятно, именно это стало причиной его задержки в ставке Мамаея. Также интересно отметить, что современные историки русской православной церкви вообще предпочитают не упоминать о том, что Митяй по пути в Константинополь побывал у Мамаея и получил от него ярлык: они сообщают лишь о его путешествии в Константинополь и внезапной кончине (см., напр.: *Петрушко В.И.* История Русской церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2007. С. 135–136).

⁵³ См.: *Григорьев А.П.* Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам. С. 101.

⁵⁴ См.: Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. II. СПб., 1875. С. 6–14. См. также: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005. С. 256–258; *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 148–150; *Кашитанов С.М.* Церковная юрисдикция в конце XIV – начале XVI в. // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. I: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 754.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения ханов Золотой Орды и русской церкви. Автор предпринял попытку определить хронологические рамки периода, в течение которого золотоордынские ханы жаловали льготные ярлыки русским митрополитам, а также выяснить, какие именно ханы и когда жаловали конкретные ярлыки. Также автор предлагает ответ на вопрос, почему не все из этих ярлыков вошли в Собрание ханских ярлыков русскому духовенству.

Ключевые слова: Золотая Орда, ханы, Монгольская империя, ярлыки, русская православная церковь.

Summary

The subject of article is relations between khans of the Golden Horde and Russian Orthodox Church. Author attempts to ascertain the chronological period in which khans granted the church with their privilege yarliks as well as to clarify which khans and when granted concrete yarliks. Also the author offers his answer to the question why not all of these yarliks were included in the Collection of khans' yarliks to the Russian clergy.